ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСИЭЗ ISSEK
Институт статистических исследований и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ИНДЕКС ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСТРОЕНИЯ (ИНДЕКС ВШЭ) В I КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА

Май ‘18

Москва

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в I квартале 2018 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2018 – 18 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в I квартале 2018 года», подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ по теме «Мониторинг делового климата организаций реального сектора и сферы услуг».

Полученные результаты базируются на опросах руководителей около 20 тыс. предприятий и организаций различных видов экономической деятельности (промышленных, строительных, розничной торговли, сферы услуг), а также потребительских ожиданиях 5 тыс. представителей взрослого населения. Указанные опросы в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики.

При расчете Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в целях сопоставимости с международными стандартами применяется процедура обработки данных, максимально идентичная Европейской Гармонизированной системе расчета аналогичного показателя.

Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

Институт статистических исследований и экономики знаний

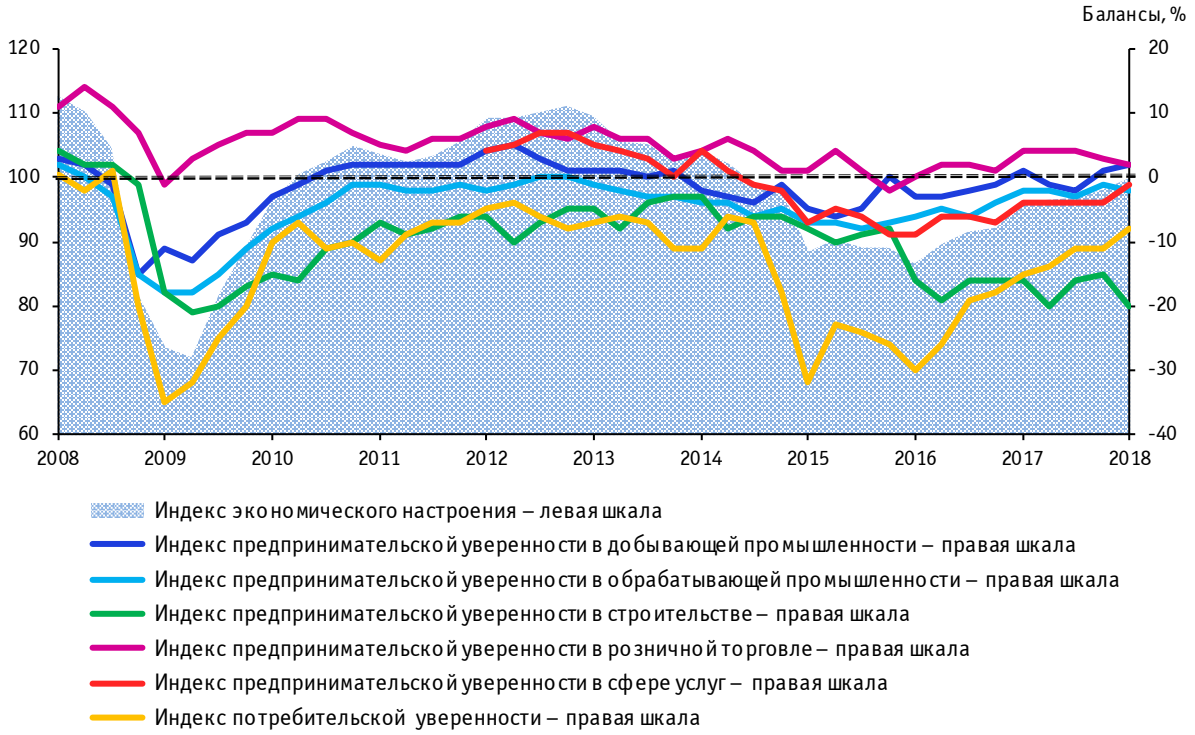
Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
http://issek.hse.ru

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал, характеризующий Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в I квартале 2018 г.

Для расчета индекса использовались результаты обследований деловой активности российских предприятий и организаций, а также потребительских ожиданий, в мониторинговом режиме проводимых Росстатом. В обследованиях принимают участие около 20 тыс. руководителей организаций различных секторов экономики (3,8 тыс. крупных и средних предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, 6 тыс. строительных фирм, 4 тыс. организаций розничной торговли, 6 тыс. организаций сферы услуг), а также 5 тыс. респондентов, представляющих взрослое население страны. Компонентами ИЭН ВШЭ[1] являются результаты обследований тех отраслей экономики, вклад которых в валовый внутренний продукт страны составляет более 60%. Долговременные исследования выявили тесную корреляцию ИЭН ВШЭ с индексом физического объема ВВП.

Рис. 1. **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ). Индексы предпринимательской и потребительской уверенности**



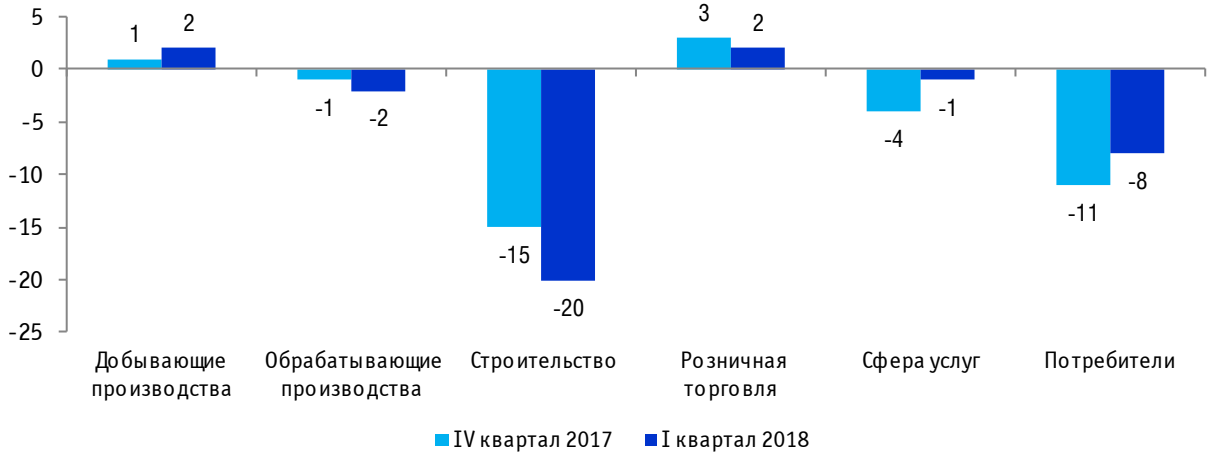
[1] Перечень всех компонентов ИЭН ВШЭ приведен в методологическом комментарии.

Основные результаты I квартала 2018 года

- **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)**: рост на 2,1 пункта относительно предыдущего квартала до отметки 100,1; переход национальной экономики в зону благоприятного делового климата
- **Промышленность**: отрасли в целом удалось компенсировать спад деловой активности, наметившийся в IV квартале предыдущего года; основным драйвером роста стала добывающая промышленности, где индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в марте 2018 г. составил (+2)%
- **Строительство:** ИПУ снизился на 5 п. п. и составил (-20%), опустившись в диапазон самых неблагоприятных значений двух предыдущих лет; интенсивное снижение деловой активности в отрасли
- **Розничная торговля:** ИПУ снизился на 1 п. п. до отметки (+2%); незначительный спад деловой активности на фоне сохранения слабых положительных темпов отраслевого развития
- **Сфера услуг:** ИПУ прибавил 3 п. п. относительно значения четырех предыдущих кварталов и составил (-1%); наметилась тенденция восстановления деловой активности в отрасли
- **Потребители:** индекс потребительской уверенности увеличился на 3 п. п. до значения (-8)%; продолжилось постепенное восстановление потребительских настроений населения

Рис. 2. **Индексы уверенности предпринимателей в базовых секторах экономики и потребителей**

Балансы, %



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

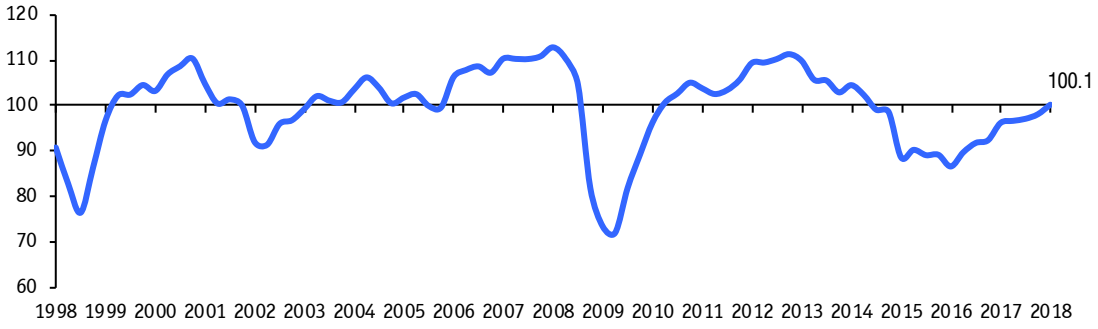
Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

В I квартале 2018 г. **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)** увеличился относительно предыдущего квартала на 2,1 процентных пункта (п. п.) до отметки 100,1. Таким образом, впервые за период с середины 2014 г. значение индикатора превысило свой средний долгосрочный уровень (100)[2], свидетельствуя о **переходе национальной экономики в зону благоприятного делового климата**.

[2] Согласно логике построения ИЭН ВШЭ, его средний долгосрочный уровень 100 является границей между нестабильным экономическим ростом и устойчивым развитием экономики.

Анализ ретроспективной динамики ИЭН ВШЭ показывает, что совокупные экономические настроения российских предпринимателей и потребителей стали ухудшаться в середине 2012 г. и достигли максимальной степени пессимизма в I квартале 2016 г. Сформировавшийся затем восстановительный тренд продолжался с различной интенсивностью в течение восьми кварталов, однако траектория ИЭН ВШЭ в этот период располагалась ниже среднего долгосрочного уровня индикатора.

Рис. 3. **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)**



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Рост ИЭН ВШЭ в I квартале 2018 г. обеспечили, главным образом, его «потребительские» **компоненты**[3]. В частности, наблюдался относительный рост индекса потребительской уверенности на 3 п. п. Улучшились настроения предпринимателей из сферы услуг: балансы[4] оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций повысились на 5 п. п. каждый, а баланс оценок ожидаемого изменения спроса на услуги увеличился на 1 п. п.

Противоположное воздействие на динамику ИЭН ВШЭ оказали оба «строительных» компонента: балансы оценок уровня портфеля заказов и ожидаемого изменения занятости в строительстве снизились на 6 и 5 п. п., соответственно.

Компоненты ИЭН ВШЭ, относящиеся к розничной торговле, добывающим и обрабатывающим производствам, показали разнонаправленные изменения и, таким образом, принципиально не повлияли на траекторию обобщающего индекса.

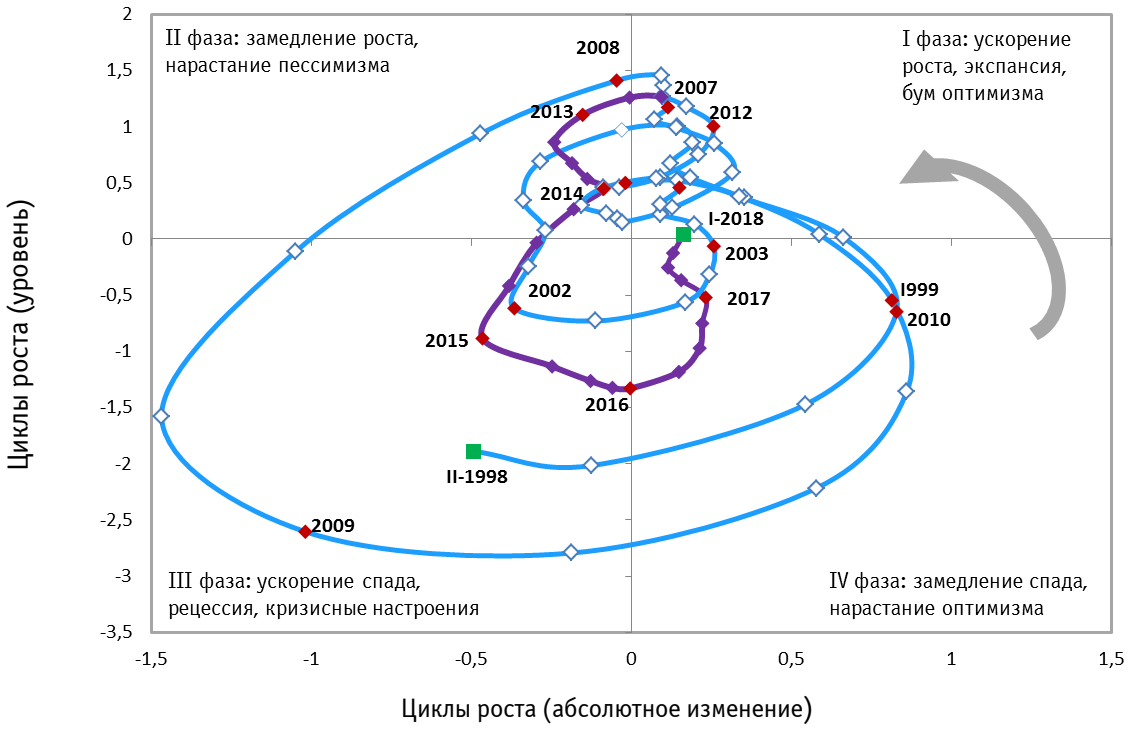
Циклическое развитие ИЭН ВШЭ визуализирует трейсер цикличности[5], показывающий одновременно уровень и изменение индикатора. Движение трейсера по четырем квадрантам диаграммы в направлении против часовой стрелки отражает прохождение индикатором четырех фаз экономического цикла роста; циклические пики расположены в верхней центральной области диаграммы, а циклические впадины – в нижней центральной области.

[3] Динамика отдельных компонент ИЭН ВШЭ приведена в Приложении 1.

[4] Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде; в процентах («нормальный» уровень – достаточный, допустимый, приоритетный для сложившихся условий в период обследований).

[5] Трейсер цикличности рассчитывается по методологии Европейской Комиссии, см. https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/tp019_en.pdf. Для наглядности последний цикл выделен темным цветом; красным цветом отмечены первые кварталы каждого года.

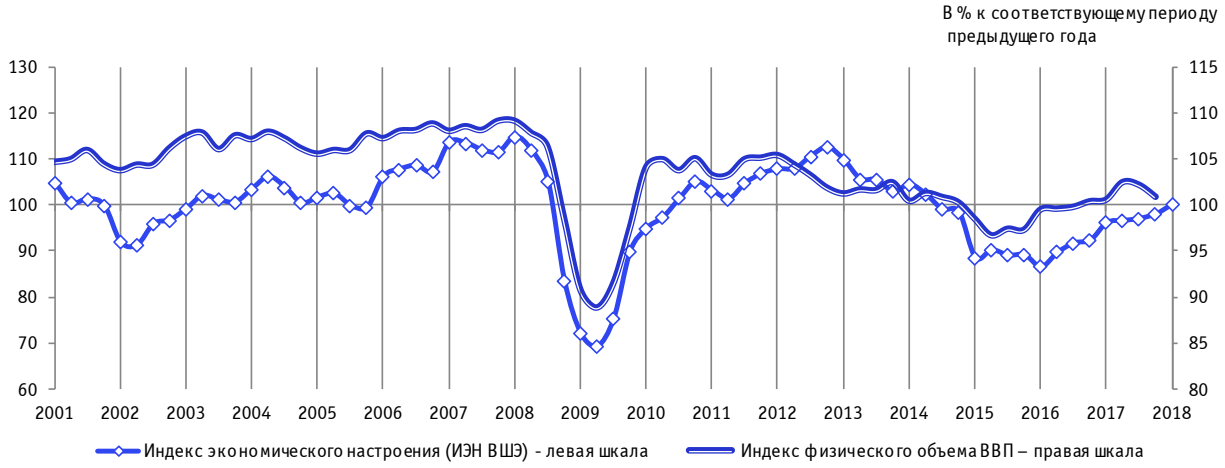
Рис. 4. **Трейсер цикличности Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ)**



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Последний циклический пик в динамике ИЭН ВШЭ наблюдался в середине 2012 г., после чего индикатор переместился в фазу замедления роста (нарастания пессимизма) и прошел циклический минимум в конце 2015 – начале 2016 гг. Затем совокупные экономические настроения предпринимателей и потребителей постепенно начали улучшаться. В течение двух последующих лет ИЭН ВШЭ находился в квадранте замедления спада и нарастания оптимизма и в I квартале 2018 г. пересек границу с фазой ускорения роста.

Рис. 5. **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) и ВВП**



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Среди **факторов, лимитирующих развитие бизнеса,** в I квартале 2018 г. доминировал недостаточный спрос на производимую продукцию или предоставляемые услуги: его негативное воздействие констатировали около половины респондентов из всех наблюдаемых базовых отраслей экономики. Существенно осложняли деятельность организаций также

проблемы финансового характера – недостаток собственных средств предприятий и высокий уровень налогообложения. Заметно ослабло в течение последних полутора лет давления на промышленное производство[6] фактора «неопределенность экономической ситуации», однако в марте текущего года на него сослались 42% руководителей предприятий обрабатывающей промышленности и 32% – добывающих производств.

Следует обратить внимание, что обследования предпринимателей и потребителей в I квартале 2018 г. проводились до недавних санкционных событий, соответственно, возникшая затем волатильность некоторых экономических индикаторов еще не могла повлиять на деловые настроения респондентов.

Исходя из официальных статистических данных Росстата, экономика России шестой квартал подряд двигается по умерено позитивному тренду с максимальным темпом роста ВВП к соответствующему периоду предыдущего года 102,5% во II квартале 2017 г. При этом деловые настроения предпринимателей в базовых видах экономической деятельности улучшаются уже восемь кварталов подряд. Однако в зону условно благоприятного климата (свыше 100) ИЭН ВШЭ вошел впервые за этот период в I квартале 2018 г., постепенно поднявшись со значения 86,6 в I квартале 2016 г. до отметки 100,1.

Можно выделить три фундаментальных фактора, обеспечивших постепенный рост экономики в течение последних полутора лет. Во-первых, результаты конъюнктурных опросов в последнее время постоянно выявляют постепенную адаптацию предпринимателей к «новой реальности» и нахождение рыночного равновесия в условиях сохраняющихся внешних экономических (включая неопределенность геополитического ландшафта), санкционных и финансовых шоков. Во-вторых, очевидна позитивная роль правительственных регуляторов экономической деятельности и ЦБ РФ в становлении относительной макроэкономической стабильности, которая подтверждается двумя из трех международных рейтинговых агентств. В-третьих, в 2017 г. и начале текущего года экономике России сопутствуют благоприятные события: рост мировых нефтяных цен в прошлом году составил около 30%; улучшается дисциплина стран-производителей нефти по соблюдению договоренностей с ОПЕК о сокращении объемов добычи нефти. Кроме того, главные западные и азиатские торговые партнеры России демонстрируют экономический рост, который требует дополнительных энергетических ресурсов.

В I квартале 2018 г. все базовые отрасли экономики, кроме строительства, находились в зоне экономического роста. Учитывая специфику функционирования строительства и его сильную зависимость от спроса на свои услуги, данная отрасль всегда значительно позже других выходит из состояния рецессии. Поэтому есть все основания полагать, что во второй половине текущего года и строительство войдет в зону роста, в первую очередь, за счет увеличения объемов строительно-монтажных работ в жилищном сегменте. Таким образом, никаких признаков возвращения экономики к спаду в настоящее время не наблюдается.

В мартовском Послании Президента страны Федеральному собранию поставлена весьма амбициозная цель: «...Россия должна не только прочно закрепиться в пятерке крупнейших экономик мира, но и к середине следующего десятилетия увеличить ВВП на душу населения в полтора раза». Для реализации поставленной цели среднегодовые темпы прироста национальной экономики в ближайшие 6-7 лет должны превышать 6%. Для этого надо уже в ближайшее время сформулировать долгосрочную стратегию не только роста, но и качественного развития экономики страны. Необходимо комплексное проведение структурной, управленческой, институциональной, налоговой и судебной реформ, а также реальное улучшение предпринимательского климата, в том числе за счет резкого снижения административного и силового давления на бизнес.

---

[6] Оценить степень негативного воздействия фактора «неопределенность экономической обстановки» позволяет только программа обследования крупных и средних предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности.

При этом главным отраслевым драйвером развития, особенно в условиях наступившей четвертой промышленной революции и входа большинства цивилизованных стран в цифровую эпоху, должна стать промышленность. Сегодня в этой экономикообразующей отрасли создается около 30% добавленной стоимости в структуре ВВП страны. Совместный вклад промышленности и обслуживающих ее отраслей: торговли (продажа топлива и товаров производственно-технического назначения), транспорта (перевозка топливно-энергетических ресурсов и другой индустриальной продукции), строительства (возведение зданий и сооружений производственного назначения) и услуг составляет более половины ВВП страны. Промышленность является самой инновационной отраслью среди базовых видов экономической деятельности, где заняты самые квалифицированные специалисты. В 2017 г. промышленность произвела более 90% товарного экспорта страны, обеспечила значительную часть налоговых поступлений в государственный бюджет, предоставила рабочие места для 20% занятого населения страны.

Вместе с тем, несмотря на свой потенциал, без значительного инновационного прорыва, существенного роста производительности труда, принципиального обновления и модернизации основных фондов и решения ряда других проблем промышленности крайне затруднительно выйти на среднемировые темпы роста из-за сохраняющихся экономических и демографических барьеров. Отрасль практически исчерпала экстенсивные факторы экономического роста. В настоящее время отсутствует резервная армия квалифицированного промышленного труда, а в ближайшие семь-восемь лет численность наиболее работоспособного населения в возрасте 28–52 лет будет ежегодно сокращаться из-за наступившей демографической «ямы».

Проведение комплексных реформ, увеличение бюджетных ассигнований в человеческий капитал, повышение конкуренции, частичное разгосударствление и демонополизация экономики дадут первые значимые результаты не раньше, чем через 2–2,5 года. Вместе с тем, решение ряда задач может дать прирост ВВП уже в ближайшее время. Прежде всего, необходимо существенное повышение производительности труда на базе принципиальных инновационных изменений, а также серьезное обновление и модернизация стареющих основных фондов. По данным ОЭСР, производительность труда в России (ВВП на час отработанного времени) вдвое ниже среднего показателя по странам, входящим в эту организацию (23,7 против 47,1 долларов). В 2015 и 2016 гг., по данным Росстата, индекс производительности труда в целом по экономике РФ находился в негативной зоне (98,1 и 99,7%, соответственно); в добывающих и обрабатывающих производствах значения показателя в 2016 г. составили 100,3 и 99,3%. Степень износа основных фондов по экономике в целом в конце 2016 г. достигла 48,1%, в обрабатывающей промышленности она была еще выше (50%), а добывающая промышленность и здравоохранение являлись безусловными антилидерами по этому показателю – 57,5 и 57,0%, соответственно.

Необходимо значительно повысить инвестиционную активность экономики и потребительскую активность населения. Во многом первую задачу можно решить за счет улучшения предпринимательского климата в стране и создания благоприятных условий, включая акцентированное снижение ключевой ставки ЦБ РФ, для привлечения не только внутренних, но и внешних инвестиций. Необходимо, исходя из Послания Президента РФ, довести долю инвестиций в ВВП до 27%. В 2017 г., по оценке Росстата, доля валового накопления основного капитала (инвестиций) в структуре ВВП составляла 21,8%, а доля расходов домашних хозяйств – 52,2%. Данное соотношение косвенно говорит о том, что экономика страны социально ориентирована, но инвестиционно малопривлекательна (например, в Китае в эпицентре экономического роста доля инвестиций в ВВП достигала 43%).

Рост инвестиций в целом по экономике в 2017 г. по сравнению с 2016 г. составил, по данным Росстата, 104,2%. Однако промышленность не стала активным участником этого процесса: в трех из четырех ее укрупненных отраслей был выявлен спад объемов инвестиций. Так, самая инновационная и высокотехнологичная обрабатывающая отрасль показала темп изменения 99,2%, электроэнергетика и водоснабжение – 95,9 и 88,4%, соответственно. Только добывающая промышленность продемонстрировала довольно значительный рост инве-

стиций (108,6%), который во многом объяснялся ростом мировых нефтяных цен. Приведенные выше цифры свидетельствуют о том, что наиболее интенсивно финансовые средства вкладывались в добычу сырья, а не в производство несырьевой продукции с высокой добавленной стоимостью, поэтому говорить о заметных структурных сдвигах в экономике пока преждевременно.

Сохраняются проблемы с развитием потребительского спроса. Реальные располагаемые денежные доходы населения до февраля 2018 г. помесячно падали более трех лет подряд. На компенсацию кумулятивного отрицательного эффекта перманентного снижения доходов, даже при благоприятном развитии ситуации, может потребоваться около двух лет, в течение которых виды экономической деятельности, ориентированные на конечный спрос со стороны домашних хозяйств, будут испытывать заметные ограничения для экономического роста.

Также очень важно снизить коррупционную составляющую, минимизировать административные барьеры и вывести существенную часть экономики из тени. Коррупция имеется во всех странах, где есть частная собственность, однако существуют совершенно разные ее уровни в зависимости от степени нанесения ущерба экономике и бюджету. К сожалению, по оценкам международной неправительственной организации Transparency international, Россия в индексе восприятия коррупции в 2017 г. заняла 135–141 место из 180 стран (вместе с Папуа–Новой Гвинеей, Гондурасом, Гамбией и социалистическим Лаосом). Перемещение России в группу восточноевропейских стран, то есть примерно на 45–60 место в рейтинге, могло бы сэкономить для страны финансовые средства, составляющие более 1% ВВП.

Индекс предпринимательской уверенности в промышленности

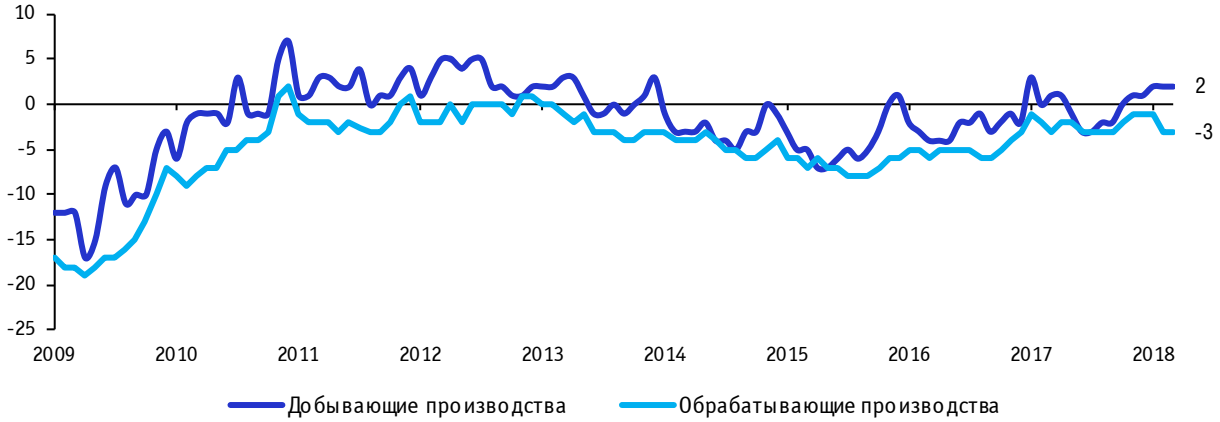
Индексы предпринимательской уверенности[7] (ИПУ) в добывающих и обрабатывающих производствах в марте 2018 г. сохранили свои февральские значения (+2) и (–3)%, соответственно. Обобщенные деловые настроения руководителей крупных и средних промышленных предприятий не выявили принципиальных отклонений от траектории развития промышленности, наблюдаемой в начале текущего года. Хотя ИПУ и не показывает пока устойчивых позитивных результатов, его значения значительно лучше, чем в марте кризисного 2015 г.

В негативном рейтинге **факторов, лимитирующих обрабатывающие производства**, лидируют «недостаточный спрос на продукцию предприятия внутри страны», «неопределенность экономической ситуации, «высокий уровень налогообложения» и «недостаток финансовых средств», об их давлении на бизнес сообщили в марте 52, 42, 41 и 34% респондентов, соответственно. На **добывающую промышленность данные факторы** оказывали значительно меньшее воздействие: недостаток спроса на продукцию предприятия внутри страны» отметили 29% респондентов, экономическую неопределенность, высокие налоги и дефицит финансовых средств – 32, 31 и 23%, соответственно.

[7] Индекс предпринимательской уверенности в добывающей и обрабатывающей промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Рис. 6. **Индекс предпринимательской уверенности в промышленности**

Балансы, %



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Исходя из результатов ежемесячных конъюнктурных опросов и официальных статистических данных, можно с уверенностью говорить о том, что промышленность завершит 2018 г. в позитивной зоне, несмотря на возможные негативные помесячные конъюнктурные колебания. Однако также с уверенностью можно сказать, что темпы роста промышленного производства будут ниже среднемировых (1,7–2,1%). К сожалению, данная парадигма развития отрасли характеризуется как «позитивная стагнация». Без структурных, управленческих, институциональных и налоговых перестроений и серьезных технологических прорывов промышленность может оставаться в этой «колее» ближайшие полтора-два года, а все колебания темпов роста будут зависеть от позитивной или негативной ценовой конъюнктуры на мировых рынках сырья и санкционной турбулентности.

Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в строительстве[8] в I квартале 2018 г. снизился на 5 п. п. и составил (-20%), опустившись в самый неблагоприятный диапазон значений двух предыдущих лет. Основное негативное влияние на ИПУ оказал один из его компонентов – уровень портфеля заказов; баланс оценок данного показателя снизился на 6 п. п. до минимальной величины последних 12 лет (-42%). Второй компонент ИПУ, характеризующий ожидаемые изменения занятости, сохранил положительное значение, свидетельствующее о намерении предпринимателей восполнять производственную активность во II квартале, однако тоже уменьшился на 5 п. п. Глубина отраслевого спада, по всей видимости, достигла своего предела, что с осторожностью позволяет исключить дальнейший провал тренда в 2018 г.

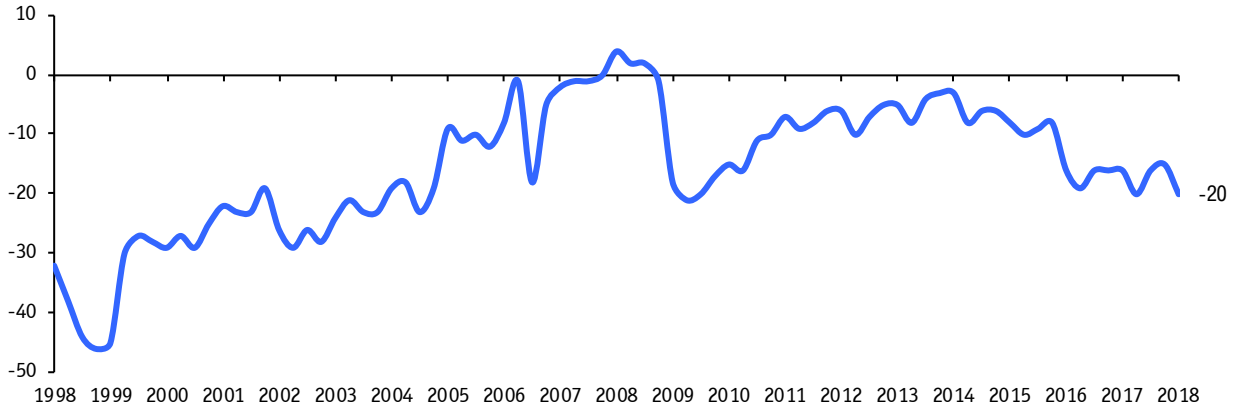
Снижение деловой активности в отрасли подтверждается ростом интенсивности воздействия таких **лимитирующих строительную деятельность факторов**, как «высокий уровень налогов», «недостаток заказов на работы» и «неплатежеспособность заказчиков». Частота упоминания первой из перечисленных проблем возросла в течение квартала с 34% до 39%; второй – с 29 до 34%, третьей – с 27 до 32%. О «недобросовестной конкуренции со стороны других строительных фирм» сообщили 26% участников опроса против 23% кварталом ранее. Вместе с тем, снизилась частота упоминания факторов «высокая стоимость материалов конструкций и изделий», «недостаток финансирования», «высокий процент коммерче-

[8] Индекс предпринимательской уверенности в строительстве рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок уровня портфеля заказов и ожидаемых изменений численности занятых, в процентах.

ского кредита», а также «недостаток квалифицированных рабочих». Только 5% руководителей заявили об отсутствии перечисленных ограничений деятельности своих организаций.

Рис. 7. **Индекс предпринимательской уверенности в строительстве**

Балансы, %



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Исходя из обобщенных мнений руководителей строительных организаций и официальных статистических данных, строительство в I квартале 2018 г. продолжает сохранять статус единственной базовой отрасли экономики, развивающейся в рамках рецессионно-стагнационного сценария.

Одной из главных проблем, лимитирующих строительную деятельность, остается слабый инвестиционный и потребительский спрос на подрядные услуги со стороны трех основных инвесторов – государства, корпоративного сектора экономики и домашних хозяйств. Государство пока еще функционирует в условиях дефицита федерального бюджета, который не критичен для окончательного выхода экономики из стагнации и перехода в фазу восстановительного роста, но ограничивает расходы на модернизацию и расширение производства за счет строительства новых объектов.

Практически все базовые отрасли экономики, кроме самого строительства, находятся в настоящее время в фазе компенсационного роста, но, по-видимому, пока еще решают первоочередные задачи по установлению окончательного рыночного равновесия в цепочке «производитель-поставщик-заказчик» для основных производственно-финансовых показателей. Время для нового строительства и размораживания законсервированных строительных объектов еще не пришло.

Основным драйвером по выводу отрасли из затянувшейся рецессии может стать жилищное строительство, динамика развития которого в течение последних двух кварталов характеризуется весьма оптимистичными тенденциями. Видимо, влияние факторов, способствующих росту объемов жилищного строительства, достигло верхней точки для начала позитивного процесса. Во-первых, скорее всего, начал реализовываться отложенный спрос со стороны населения на покупку жилья. Очевидный перелом тренда в реальных доходах населения в определенной степени мотивирует домашние хозяйства к приобретению жилья, тем более, на пике снижения цен на недвижимость. Кроме того, значительно расширилось ипотечное кредитование на фоне заметного снижения средневзвешенной ставки. Наконец, видимо, заканчивается ценовой демпинг и различные акции со стороны строителей в целях ускорения продажи построенного жилья, особенно в регионах с относительно высокими доходами населения и городах-миллионниках.

Очевидно, что с точки зрения роста ВВП страны, улучшения уровня и качества жизни населения, создания новых рабочих мест и роста мобильности населения вложения в жилищное строительство гораздо полезнее, чем, например, расходы на газопровод «Сила Сиби-

ри» или спорт высоких достижений. Тем более, что Президент России в недавнем послании Федеральному Собранию поставил весьма амбициозную задачу – выйти в ближайшие годы на уровень ввода жилья – 120 млн. кв. метров в год. Ее реализация потребует от самих строителей, Минстроя РФ, связанных со строительством видов экономической деятельности и законодателей решения ряда конкретных и сложных задач. Для увеличения объема жилищного строительства в полтора раза и улучшение его качества необходимы не только принципиальные инновационные преобразования и рост производительности труда в строительстве, но и заметное увеличение численности занятых в отрасли, количества строительных машин и механизмов, включая импортные, а также принципиальный рост производства строительных материалов и конструкций.

Первая задача вполне решаема, в том числе за счет привлечения строителей из неформального и теневого бизнеса, а также иностранных специалистов из стран ближнего зарубежья. Однако другие перечисленные задачи требуют достаточно сложных решений, особенно это относится к акцентированному увеличению производства строительных материалов и конструкций. Данный сегмент обрабатывающей промышленности находится в явно неблагоприятном состоянии, и не совсем ясно, как удастся поменять парадигму его развития с оптимизации управляющих схем на модернизацию и принципиальное расширение производства.

Кроме того, одной из основных проблем для строительных компаний является даже не как построить дополнительные объекты жилья, а как их продать. Подрядчики не могут работать в постоянном демпинге или с нулевой и даже отрицательной рентабельностью. Необходимо резкое увеличение денежных доходов населения до уровня, мотивирующего к покупке дорогостоящих товаров и услуг, или значительное усиление роли государства в субсидировании строительства и населения. А это возможно только при выходе экономики в целом на устойчивые годовые темпы роста выше среднемировых (примерно 3,2%). Перечисленные проблемы в сегодняшних экономических и геополитических условиях представляются крайне сложными, но выполнимыми.

Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

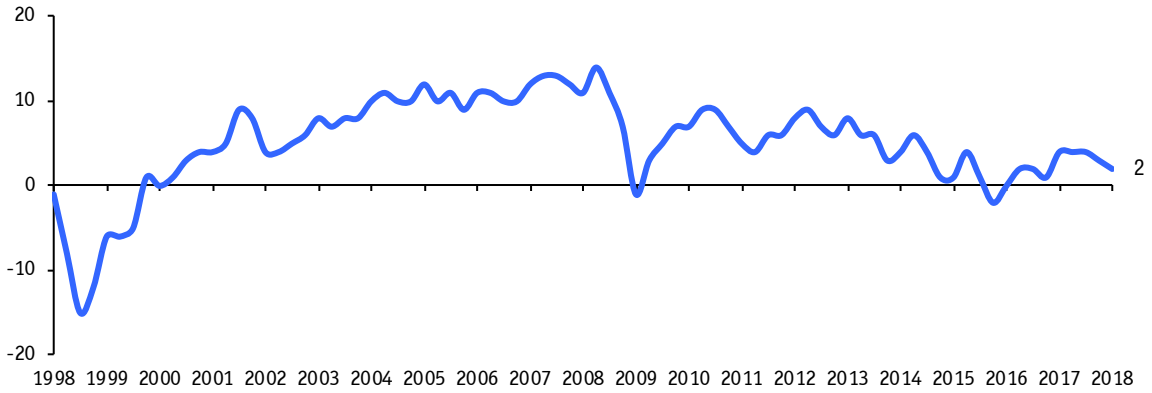
В I квартале 2018 г. в динамике **индекса предпринимательской уверенности (ИПУ) в розничной торговле**[9] сохранилась понижательная тенденция предшествующего квартала; индикатор снизился на 1 п. п. до значения (+2%). Тем не менее, отрасль осталась в умеренно-позитивном формате развития.

Большинство **лимитирующих факторов**, несколько снизив за предшествующий год инерционную силу отрицательного воздействия, возобновили в 2018 г. дестабилизацию торгового процесса. В большей мере предпринимательские оценки были сконцентрированы на проблеме недостаточного платежеспособного спроса; доля респондентов, отметивших его давление на бизнес, увеличилась в течение квартала с 52 до 54%. Следующим по значимости негативного влияния на деятельность организаций выступил фактор «высокий уровень налогов»; доля предпринимателей, констатирующих его негативное влияние на бизнес, выросла с 45 до 46%. Наименьшее давление оказывалось со стороны таких факторов, как «сложности с получением кредита» (10% респондентов), «недостаточный ассортимент» (8%), «недостаток торговых помещений» (5%) и «недостаток складских помещений» (2%).

[9] Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле рассчитывается ежеквартально как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок: уровня складских запасов (с обратным знаком), изменения экономического положения в текущем квартале по сравнению с предыдущим, ожидаемого изменения экономического положения в следующем квартале (в процентах).

Рис. 8. **Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле**

Балансы, %



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Таким образом, оценки, полученные от российских руководителей розничной торговли в 2018 г., свидетельствуют о незначительном ухудшении делового климата в отрасли. Тем не менее, агрегированные результаты предпринимательских настроений не столь критичны, как кажется на первый взгляд. Прежде всего, это демонстрирует ИПУ, значение которого остается в положительной зоне.

Следует обратить внимание, что данный опрос не охватывает часть крупных розничных сетей. Поскольку эффективность ведения бизнеса в крупном сетевом ритейле практически всегда выше, чем в малых торговых организациях, можно предположить, что общий фон развития торгового бизнеса более позитивный, чем следует из результатов обследования.

Важным акцентом в полученных оценках можно считать окрепшую уверенность респондентов в возможных позитивных переменах. Большинство участников опроса рассчитывают в ближайшие три-шесть месяцев на активизацию продаж. Позитивные тенденции прогнозируются в части роста спроса, товарооборота, расширения ассортиментного предложения. В первую очередь, ожидания респондентов базируются на усилении платежеспособного спроса со стороны населения в ближайшей перспективе за счет прекращения падения реальных денежных доходов домашних хозяйств и роста потребительского кредитования.

Следует заметить, что рост общего товарооборота в 2017 г. (101,2%) на фоне падающих реальных располагаемых денежных доходов населения во многом был обеспечен интенсификацией потребительского кредитования. Драйвером роста товарооборота стал непродовольственный сегмент торговли, где, как правило, используются потребительские кредиты. Продовольственный сегмент в 2017 г. лишь незначительно вошел в зону роста (100,5%). Значит, население, особенно низкодоходное, продолжало придерживаться избирательно-сберегательной модели формирования своей продуктовой корзины, выработанной в период кризиса доходов. Однако есть серьезные основания полагать, что очевидный перелом тренда в реальных доходах населения даст возможность и продовольственному сегменту розничной торговли в среднесрочной перспективе увеличить объем товарооборота.

Несмотря на достаточно обнадеживающие прогнозные оценки предпринимателей, перспективы принципиального улучшения состояния делового климата в торговле во II квартале 2018 г. не очевидны. С большой долей вероятности можно предположить, что выявленные обследованием экономические тенденции останутся доминирующими, если, конечно, уже в ближайшее время не произойдет тектонического позитивного сдвига в доходах домашних хозяйств.

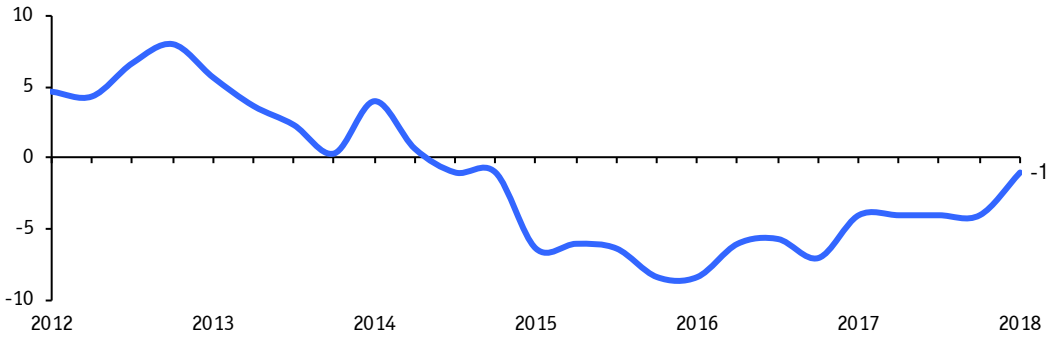
Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг

В I квартале 2018 г. **индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в сфере услуг**[10] впервые за последние пять кварталов возобновил поступательное движение; индикатор увеличился на 3 п. п. и достиг значения (-1%), то есть вплотную подошел к границе с зоной благоприятного делового климата (0%). Вместе с тем, несмотря на компенсационный рост деловой активности, сфера услуг пока продолжает свой экономический дрейф в зоне позитивной стагнации.

Рейтинг **факторов, ограничивающих развитие организаций сферы услуг**, на протяжении последних трех с половиной лет возглавляет недостаток спроса на услуги, именно на его негативное влияние указала почти половина участников обследования. Давление дефицита финансовых средств организаций отметили в I квартале 2018 г. 44% респондентов, а около трети сослались на высокий уровень налогов и большую отчетную нагрузку. Негативное воздействие недобросовестной конкуренции, недостатка квалифицированного персонала, высокой арендной платы и дорогих кредитов констатировали от 16 до 22% респондентов, еще реже упоминались недостаток помещений и пробелы в законодательстве. Коррупция органов власти не рассматривалась подавляющим большинством участников обследования в качестве значимой проблемы.

Рис. 9. **Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг**

Балансы, %



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Поскольку обследованием в основном охвачены организации, оказывающие b-2-c (Business-to-Consumer) услуги, совокупная уверенность предпринимателей практически полностью зависит от конечного спроса на оказываемые услуги со стороны населения и, следовательно, от платежеспособности потребителей и доходов домохозяйств. В начале 2018 г. реальные располагаемые денежные доходы населения впервые за более чем трехлетний период вошли в зону роста. Если позитивная тенденция продолжится, то во II квартале текущего года индекс предпринимательской уверенности может преодолеть критическую нулевую отметку и отрасль продолжит развиваться в зоне благоприятного делового климата.

Основной вклад в формирование отмеченной выше позитивной тенденции внесли два сегмента сферы услуг – страховая и туристическая деятельность. Страховщики сохраняли оптимизм даже в самые тяжелые для российской экономики моменты, возможно, по причине того, что значительная часть страховых услуг относится к категории обязательных.

Что касается туристических услуг, то рост оптимизма в этом сегменте основан, во-первых, на эффекте низкой базы. Российский туристический бизнес переживал в предыду-

[10] Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале; в процентах.

щие годы перманентный кризис, вызванный последствиями экономических и геополитических шоков, включая резкое подорожание заграничных поездок, закрытие наиболее популярных направлений бюджетного выездного туризма и другие вызовы. Видимо, в настоящий момент для туризма настали более благополучные времена. Определенная часть российского населения за эти годы адаптировалась к новой реальности, найдя способы обеспечить себе и своей семье отдых как внутри страны, так и за границей в соответствии с имеющимися финансовыми средствами. Постепенно начинается рост реальных доходов населения. Важным источников оптимизма предпринимателей стало обещанное в скором времени открытие для организованных российских туристов бюджетных курортов Египта (высокий ИПУ в сегменте туристических услуг объясняется в основном резким ростом одного из его компонентов – ожидаемого изменения спроса на услуги).

Пока остается открытым вопрос, укрепится ли позитивная тенденция, выявленная настоящим обследованием, в следующих кварталах. Достаточно благоприятные предпринимательские ожидания говорят в пользу дальнейшего восстановления деловой активности, однако ретроспективный анализ прогнозных оценок предпринимателей показывает, что ожидания редко реализуются в полной мере.

Индекс потребительской уверенности

Индекс потребительской уверенности (ИПУ)[11] в I квартале 2018 г. продолжил восстановление после кратковременного торможения в предыдущем квартале. Компенсационный рост ИПУ продолжается практически непрерывно с I квартала 2016 г.; за этот период индикатор прошел путь от локального минимума (-30%) до отметки (-8%) – лучшего значения за последние три с половиной года. Вместе с тем отрицательная величина ИПУ говорит о том, что участники опроса чаще выбирали негативные опции ответов, выражая пессимистическое отношение к фактическим и ожидаемым изменениям в экономике России и личном финансовом положении.

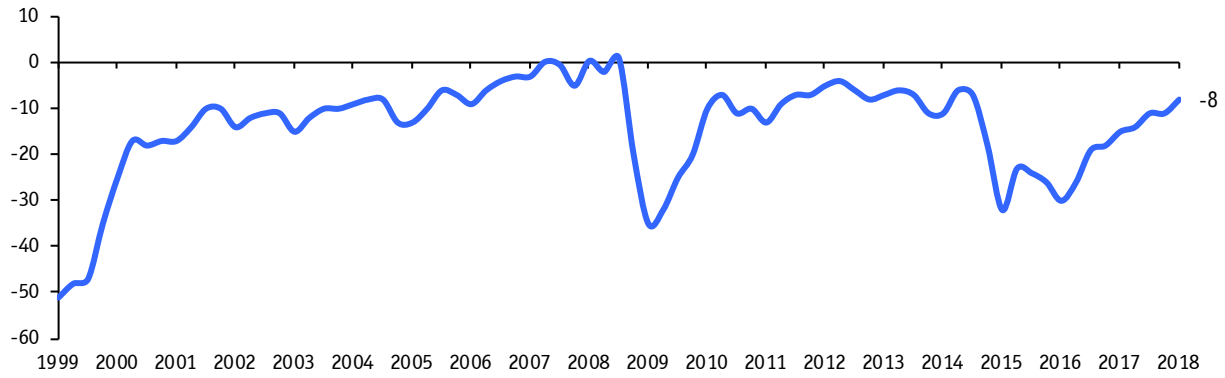
Интерпретируя динамику ИПУ, следует учитывать, что на протяжении почти 20 лет проведения опросов данный индикатор, основанный на субъективных мнениях респондентов, лишь несколько раз выходил из зоны отрицательных значений, а его абсолютный максимум составляет (+1%). Видимо, результаты выше (-5%) можно трактовать как «нормальные» для российских условий; в таком диапазоне значения ИПУ находились в благополучные по объективным статистическим показателям периоды 2006-2008 и 2012 гг.

Кроме того анализируемый опрос населения проводился до недавних санкционных событий, соответственно, возникшая затем некоторая волатильность социальных индикаторов еще не могла повлиять на потребительские настроения респондентов.

[11] Индекс потребительской уверенности рассчитывается Росстатом ежемесячно как среднее арифметическое значение балансов оценок произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок (в процентах); сезонная корректировка временных рядов не проводится.

Рис. 10. **Индекс потребительской уверенности**

Балансы, %



Источник: Росстат.

Все пять компонентов ИПУ заметно улучшились относительно предыдущего квартала и достигли своих лучших значений за последние 4-5 лет. Так, частные индексы фактических изменений личного материального положения респондентов и макроэкономической ситуации в стране прибавили по 3 п. п. каждый и составили (-9) и (-7)%, соответственно. Индекс ожидаемых в течение следующих двенадцати месяцев изменений личного материального положения вырос на 2 п. п. до (-2)%. Аналогичный индекс ожидаемых изменений в экономике России не только обновил свой 6-летний максимум, но и перешел в зону положительных значений, свидетельствуя о преимущественно оптимистичном отношении россиян к перспективам развития национальной экономики.

Индекс благоприятности условий для крупных покупок увеличился относительно предыдущего квартала на 2 п. п. и достиг значения (-25%); аналогичный рост продемонстрировал индекс благоприятности условий для сбережений, который, согласно принятой методологии, в состав ИПУ не включается. Несмотря на то, что оба указанных индекса показали лучшие результаты за последние три с половиной года, их отрицательная величина свидетельствует о том, что текущий момент большинство участников опроса не считали подходящим для покупки дорогостоящих товаров или наращивания сбережений.

Тенденция относительного улучшения экономических настроений наблюдалась во всех возрастных стратах респондентов при сохранении традиционного распределения потребительской уверенности: чем старше респонденты, тем больше пессимизма в их оценках и, соответственно, ниже значение ИПУ. При этом в самой оптимистичной «молодежной» страте населения от 16 до 29 лет ИПУ в I квартале текущего года достиг отметки (-2)%, вплотную приблизившись к границе с зоной положительных значений.

Краткий методологический комментарий

Для расчета Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ) экспертами Центра конъюнктурных исследований отобраны 15 индикаторов, наиболее адекватно и оперативно реагирующих на возникающие конъюнктурные колебания в экономике страны:

- в добывающей промышленности и обрабатывающей промышленности – уровень спроса, ожидаемые изменения выпуска продукции и уровень запасов готовой продукции на складах;
- в строительстве – уровень портфеля заказов и ожидаемые изменения численности занятых в организациях;
- в розничной торговле – текущие и ожидаемые изменения экономического положения организаций и уровень складских запасов;

- в сфере услуг – текущие изменения спроса на услуги и экономического положения организаций и ожидаемые изменения спроса[12];
- индекс потребительской уверенности.

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ), как и индексы предпринимательской и потребительской уверенности, базируется на наборе временных рядов балансов оценок предпринимателей и потребителей, однако способы расчета и интерпретации результатов указанных показателей имеют ряд особенностей. Если индексы уверенности для каждого сектора рассчитываются как средние арифметические значения не стандартизированных временных рядов балансов, то при расчете ИЭН ВШЭ применяется процедура объединения отобранных компонент в указанных секторах с использованием таких методов обработки данных, как стандартизация сезонно скорректированных балансов оценок для приведения временных рядов к сопоставимому виду с точки зрения среднего уровня и вариации, а также взвешивание всех стандартизированных компонент согласно секторальным весам. Рассчитанные средневзвешенные значения шкалируются так, чтобы иметь за длительный период среднее значение 100 и стандартное отклонение 10. В результате при нормальном распределении ИЭН ВШЭ в большинстве случаев изменяется в диапазоне от 90 до 110, при этом значения около 100 соответствуют нормальным настроениям в предпринимательской среде, заметно выше 100 – наиболее благоприятным и оптимистичным, заметно ниже 100 – депрессивным, кризисным.

С целью визуализации циклических возможностей ИЭН ВШЭ строится его трейсер. Согласно методологии ЕС, при этом используется фильтр Ходрика-Прескотта, сглаживающий колебания в исходных временных рядах, незначимые с точки зрения задачи визуализации циклов роста. Ось ординат в таком графическом представлении характеризует уровневые значения временного ряда индикатора, соответствующие темпам роста, а ось абсцисс – их поквартальные изменения (абсолютные приросты). Таким образом, трейсер отображает одновременно уровень и изменение динамики краткосрочного цикла ИЭН ВШЭ, визуализируя четыре квадранта траектории его движения, соответствующие следующим четырем фазам цикла:

- верхний правый квадрант I (фаза ускорения роста, экспансии) соответствует интенсивному росту индикатора с уровнем выше среднего (для ИЭН ВШЭ характеризует фазу бума оптимизма);
- верхний левый квадрант II (фаза замедления роста) соответствует замедлению роста индикатора с уровнем выше среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза нарастания пессимизма);
- нижний левый квадрант III (фаза ускорения спада, рецессии) соответствует снижению индикатора с уровнем ниже среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза кризисных настроений);
- нижний правый квадрант IV (фаза замедления спада) соответствует росту индикатора с уровнем ниже среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза нарастания оптимизма).

Четыре квадранта, соответствующие четырем фазам цикла, при движении трейсера пересекаются против часовой стрелки. Циклические максимумы (пики, перегрев экономики) находятся в верхней центральной области графика, циклические минимумы (впадины, кризисы) – в нижней центральной области.

[12] Включаются в состав ИЭН ВШЭ, начиная с I квартала 2012 г.

Приложение 1

Компоненты индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

(Балансы, %)

	2017				2018
	I	II	III	IV	I
Спрос на продукцию добывающих производств, уровень	-23	-24	-23	-24	-17
Выпуск продукции добывающих производств, ожидаемые изменения в следующем квартале	21	14	10	19	18
Запасы готовой продукции добывающих производств, уровень	-6	-7	-7	-9	-5
Спрос на продукцию обрабатывающих производств, уровень	-34	-33	-33	-32	-34
Выпуск продукции обрабатывающих производств, ожидаемые изменения в следующем квартале	24	21	19	23	24
Запасы готовой продукции обрабатывающих производств, уровень	-2	-6	-5	-5	-3
Портфель заказов в строительстве, уровень	-36	-39	-36	-36	-42
Численность занятых в строительстве, ожидаемые изменения в следующем квартале	4	0	5	7	2
Экономическая ситуация в розничной торговле, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим	-3	-3	-2	-4	-6
Экономическая ситуация в розничной торговле, ожидаемые изменения в следующем квартале	8	9	7	7	8
Складские запасы в организациях розничной торговли, уровень	-8	-7	-8	-7	-5
Экономическая ситуация в сфере услуг, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим	-6	-6	-6	-6	-1
Спрос на услуги, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим	-11	-13	-11	-13	-8
Спрос на услуги, ожидаемые изменения в следующем квартале	6	7	6	6	7
Потребительская уверенность[13]	-15	-14	-11	-11	-8

[13] Без сезонной корректировки.